

12 апреля 1961 года трехступенчатая ракета-носитель доставила на околоземную орбиту космический корабль «Восток», на борту которого находился гражданин Советского Союза Юрий Алексеевич Гагарин.

Он совершил первый полёт в космос, проложивший путь к звездам. Его знаменитое «Поехали!» открыло для человечества новую космическую эру. Его улыбка стала символом нашей страны и покорила весь мир. Своей простотой и обаянием Гагарин завоевывал любовь людей не зависимо от того, где они живут и чем занимаются. Везде он был «своим».

Космический мир сегодня — это полёты за пределы Солнечной системы, освоение Луны и Марса и 5 тысяч спутников Земли на околоземных орбитах, помогающих предсказывать погоду, осуществлять связь между континентами... Такова наша эпоха. И мы должны всегда помнить, что её начало положил простой паренёк из Смоленщины — Юрий Гагарин.

Космическое событие — «Полёт Гагарина». 12 апреля 1961 года глазами тогдашних студентов МЭИ

12 апреля 1961 года студенты кафедры вычислительной техники МЭИ, как и все студенты занимались учебным процессом в аудиториях, в читальных залах библиотеки, которая располагалась в те времена в корпусе Ж. Мы как раз в этот день находились с товарищами по группе в читальном зале четвертого этажа, работали над очень сложными заданиями по курсу лекций по теоретическим основам электротехники. Надо сказать, что многие студенты института выполняли домашние задания именно в залах библиотеки, поэтому они всегда были переполнены, и даже иногда было трудно найти свободное место. И вот в этот день, где-то после обеда, в большую аудиторию вбегают директор библиотеки и взволнованным громким голосом, практически крича — «по радио сообщили, что

в Советском союзе осуществлен запуск человека в космическое пространство». Все вскочили со своих мест, и, не убирав свои бумаги, книги и ручки, побежали на улицу. Красноказарменная улица быстро заполнилась студентами. Все обсуждали сногшибательную новость и вспоминали космические запуски, начиная с октября 1957 года, когда был осуществлен в нашей стране первый в мире запуск искусственного спутника земли.

Наше слово Sputnik мгновенно признали во всем мире и оно стало ассоциироваться со страной и ее прорывом в космос. Тогда тоже было радостное возбуждение от гордости за свою страну, но все-таки люди более сдержанно выражали свои эмоции. С 1957 года уже было много запусков спутников, в том числе и с собаками на борту. В газетах публиковалась не только информация о запуске спутников, но и времена их прохождения над населенными пунктами СССР. И жители страны выходили ночью на улицу, и если позволяла погода, наблюдали в назначенное время движение маленькой звездочки по небосводу.

14 апреля 1961 года все студенты МЭИ вышли на стихийную демонстрацию восторга в связи с запуском в космос Ю.А. Гагарина. Остановилось движение транспорта, в том числе трамваев. На снимке слева студенты группы А-6-58. Вверху будущий заведующий кафедрой вычислительных машин, си-

стем и сетей И.И. Ладыгин, на переднем плане будущие создатели приборов и вычислительных комплексов, связанных с космической отраслью А.Я. Грабовщинер и Р.Б. Назьмов. Спонтанно многие группы студентов подбрасывали друг друга, имитируя полет в космос.

Огромными колоннами долго шли пешком до Красной площади, где, как ожидалось, на трибуне мавзолея В.И. Ленина будет первый в мире космонавт Ю.А. Гагарин с руководством страны. В руках у демонстрантов были самодельные плакаты с надписями типа «ДАЕШЬ КОСМОС». Все были взволнованы, пели песни, плясали, кричали лозунги. У моих сокурсников А.Я. Грабовщинера и А. Мартынова был плакат из двух склеенных больших листов бумаги, на котором было написано «ЭХ ПРОВЕСТИ БЫ НОЧКУ НА ВЕНЕРЕ». Перед самым входом на Красную площадь милиционеры вывели моих товарищей из колонны, и в течение нескольких часов внушали им, что за пропаганду порнографии грозит суровое наказание. Но все-таки отпустили без наказания. Но они так и не смогли пройти по Красной площади. Мы же все остальные прошли по ней, выкрикивая разнообразные лозунги, и гордые за такое огромное достижение нашей родины.

На переднем плане фотографии слева А.Я. Грабовщинер с еще свернутым плакатом. Слева на фото Р.Б. Назьмов, в будущем генеральный конструктор вычислительного комплекса космического корабля Буран, о котором в газете Энергетик №6 за 2019 год была опубликована отдельная статья.

Теперешним студентам наверное трудно представить наш восторг и гордость за свою страну, которая всего лишь за 15 лет после кровавой войны, унесшей более 20 миллионов жизней, после голода и холода смогла возродиться из пепла и подняться на космические высоты.

Мы, тогда студенты 3-его курса, и не подозревали, что совсем рядом в корпусах Л и К располагались помещения ОКБ МЭИ, которое самым активным образом участвовало в создании комплексов траекторных и телеметрических измерений, телевизионных систем для наблюдения за поведением биологических объектов в состоянии невесомости, систем обеспечивающих полет первого в мире пилотируемого корабля «Восток» с космонавтом Ю.А. Гагариным. Тогда мы и не думали, что пройдет всего несколько лет и многие из нас, кто рядом стоял в строю колонны, движущейся в сторону Красной площади, будут принимать участие в создании следующих поколений космической техники. Но самое удивительное было в том, что в 1970 году А.Я. Грабовщинер с коллегами, находясь на полигоне, принимали и анализировали «телеметрию», направленную в центр дальней космической связи с межпланетной космической станцией «Венера 7», которая осуществила впервые в мире мягкую посадку на планету Венера. Так что не зря он нес плакат с пожеланиями побывать на этой планете.

Особенно важным для них была работа в рамках Лунной программы СССР. Работая на разных предприяти-

ях А.Я. Грабовщинер (ОКБ МЭИ) и Р.Б. Назьмов (Научно-исследовательский институт автоматики и приборостроения) еще совсем молодыми инженерами встречались на Байконуре, один с разработанным прибором телеметрических измерений, другой с прибором в системе управления ракетой. По результатам контрольных измерений именно им в окружении «больших» генералов иногда приходилось принимать решение о снятии прибора для ремонта. В этой же колонне рядом с нами шел студент гр. А-8-59 В.М. Шальнов, который в последующем, участвуя в Лунной программе, присутствовал на Байконуре при всех запусках сверхтяжелой ракеты Н1. К сожалению для всех нас, эта программа в дальнейшем была свернута в СССР. Именно там, как рассказывает А.Я.

Грабовщинер, они познакомились с некоторыми космонавтами и ведущими конструкторами космической техники. Так у него эти встречи переросли в дружбу с космонавтом Г.М. Гречко и с выпускником МЭИ 1940 г. академиком РАН Б.Е. Чертоком, одним из ближайших соратников С.П. Королева. Эта дружба еще и поддерживалась общей заинтересованностью в применении, разработанных впоследствии (в период перестройки в нашей стране) А.Я. Грабовщинером, медицинских лазерных приборов, которые и в настоящее время широко применяются у нас в стране и за рубежом.

Надо сказать, что Г.М. Гречко со своей женой Л.К. Гречко (главный врач в федерации космонавтики) бывали неоднократно на кафедре ВМСС МЭИ. Они приезжали на кафедру для консультаций с профессором кафедры Ю.В. Готовским, создателем медицинских приборов для диагностики и терапии по Р. Фоллю, и организатора Центра интеллектуальных медицинских систем (ИМЕДИС). Как правило, Г.М. Гречко заходил в кабинет заведующего кафедрой и вежливо, всегда улыбаясь, просил позвонить по городскому телефону (тогда мобильников еще не было). Кафедра ВМСС (а ранее кафедра ВТ) активно принимала участие в космических программах ОКБ МЭИ, выполняя хозяйственные и госбюджетные научно-исследовательские работы по созданию средств обработки телеметрической информации, поэтому было о чем поговорить с Г.М. Гречко.

*И.И. Ладыгин (А-6-58),
А.Я. Грабовщинер (А-6-58),
А.К. Поляков (ВС-4-54)*

